

Т. Герцль

Отчужденные

В новом Гетто

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Т11

Т11 **Т. Герцль**
Отчужденные: В новом Гетто / Т. Герцль – М.: Книга по Требованию, 2017. –
110 с.

ISBN 978-5-458-16564-8

Das Neue Ghetto. Пьеса в 4-х действиях. Посвящена Максу Нордау.

ISBN 978-5-458-16564-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

была наша срейлинг Гермина во своемъ Звонкомъ шелковомъ платкѣ:

Баби (также присевъ). А мнѣ нравится менше.

Роза. Ахъ, оставте: жидъ! Въ такомъ посамъ!

Баби. Ахъ, срачу Роза, мнѣ онъ во всякомъ шуратъ.

Катя. И такой ласковый, приятный: господит. Я его знаю.

Бихлеръ (вошелъ и останавливается, улыбаясь). Добрый день, милые дамы!

Катя и Баби (быстро поднявшись, оправляются). Ахъ, Господи! г. Докторъ!

Роза (медленно поднявшись). Благодарю васъ!

Бихлеръ. Ну, какъ дела, срачу Роза?

Роза. Мои советныя стамъ плохи. Водь, целый день стоимъ на камняхъ у печи.

Бихлеръ. А дамы вамъ салушки.

Роза. Благодарю васъ, г. докторъ! (Уходитъ).

Бихлеръ (достаетъ часы). Въ три часа поздравленіе. Еще никто не возвратился изъ синагоги?

Баби. Нѣтъ, г. докторъ!

Бихлеръ. Что мой подарокъ благополучно доставили?

Катя. А что было отъ васъ, г. докторъ?!

Бихлеръ. Срачоровава ваза, старинной вышней работы.

Мать. Фарафоновы вещи стоят там.
Бабушка. Покажите-ка их. (Уходит в сопровождении Матери наверх).

2^е Явление.

Вассерштейн и Баба

Вассершт., (с правой стороны, в пошлом, но тщательно вычищенном костюме; но цилиндр засален, но свяже вычужжен).
Добрый день. Поздравь еще кто?

Баба. Мать. Что вам угодно?

Вассершт. М. е., как это, что мне угодно?
Мне угодно поздравить. Я поздравитель...
Меня зовут Вассерштейн.

Баба. Подарите здесь немного.

Вассершт., (озираясь вокруг, про себя). Молоко! (Вздыхает). Благодарно!... (Обходит все и осматривает как оценищик). Делантно!... Положим, такое и не ново. За этот гарнир я дам еще и сегодня 800 цыфденнов... Скажем 750. Это он стоит.....
(Вздыхает). Да-хе-хе, сюда маэ! (Осматривает портьеру). Великолепный сорт!

Баба (сидит за ним подозрительно и ходит по пятам).

Вассершт., (заметив это, наконец, — про себя). Ах, вот это! У нас есть добрый котик!... (Вздыхает). Вассерштейн, ты так

выглядим? Ты так глубоко пашь?... (Беретъ съѣвъ ступь). Вы позволите, конечно, ордейлимъ. А поздравитель... (Увидѣвъ столъ съ подарками). Ага, вотъ это свадебные подарки? Да, ордейлимъ?

Баби (очень подозрительно). Да, конечно.

Вассеритъ, (приблизившись къ столу). Великолупно!... Дах-хе-хе, бѣда моя!

Баби (близко отъ него).

Вассеритъ. Выставка! Сервизъ - песс... на двадцать четыре персоны! И эти канделябры! Масмешно! Серебро, вѣдь, красиво, - кроме того, и дешево! (Беретъ подсвѣчникъ въ руку).

Баби. Оставайтесь!

Вассеритъ, (улыбаясь). Что вамъ, милое дитя, представляется? А, вѣдь поздравитель,

Баби. Все равно. Оставайтесь! (Хочетъ его взять подъ руку).

Вассеритъ. Если вы меня такъ дружески просите... Дах, покажуіста... Но смѣтрѣіможно? Глазами я; вѣдь, ничего не могу чуети, милое дитя. (Кладесть руки за спину и переибається черезъ столъ).

3^е Явленіе.

Мръ же и Бишлеръ.

Бишлеръ (изъ лѣвыхъ дверей). Все настоящее,

2. Вассерштейн!

Вассершт., (ожитировано). 2. доктор-
Бихлер! Честь шлю, 2. доктор! Вы узна-
ли меня?

Бихлер. Что за вопрос?

Вассершт. Боги мой, человека, которого
постичи неудачи, узнают немногие.. Вдруг
все становится близоруким, - точно распро-
странилась какая-то глазная эпидемия. Ме-
ня тоже постигла теперь эпидемия.....

Бихлер (садясь). Не сидеть-ли?

Вассершт. Конечно. (К Вабди). Вы видите
милое дитя, что я действительно поздра-
вителен.... (К Бихлеру). Она отнеслась ко
мне очень подозрительно. (Садится).

Бихлер (сидясь). Я ругаюсь за этого госпо-
дина.

Вабди (застычиво). Я не могла этого знать.
(Уходит нальво).

Бихлер. И так, мы теперь внизу мо-
бильный?

Вассершт. Внизу? Скажите в подвале-
ном этаже. А что подь подвалом? Под-
польная вода? так я на самом дне ее!

Бихлер. Все пропало на бирже?

Вассершт. Я платил, пока был в со-
стоянии. Заткнись.....

Бихлер. Вы перестали играть?

Вассермант. Почему вы это думаете? Я остался
ся должным и, наконец, должен быть со своим
оставить биржу.

Бихлеръ. Милришто! Чымъ же вы теперь
занимаетесь?

Вассермант. Я хожу на биржу.

Бихлеръ. Да, спаружи.

Вассермант. Моты, и во внутрь. Рейндера,
зять Целлмана, поконишь мои сеты... (Взды-
хая). За пустых деньи... Я теперь его агент...
И сюда я сегодня пришел только для того,
чтобъ сообщить ему последние курсы, иначе
я бы.... Что я собственно в этомъ домо?

Бихлеръ. А что?

Вассермант. Да, вы не знаете, что я... я!...
хотелъ сватать Фрейлинь Цершину и же-
ниться!

Бихлеръ. Вотъ что!

Вассермант. Какъ видите меня. Т. е. не такъ,
какъ вы видите меня теперь, а такъ, какъ
я былъ годъ тому назадъ, когда это платье
было еще ново. Она тоже виновата в моемъ
разорении.

Бихлеръ. Кто? Фрейлинь Цершина?

Вассермант. Естественно. Чтобъ жениться
на дочери Целлмана, надо иметь много денегъ.

Бихлеръ. ? Целлманъ, вѣдь не богатъ.

Вассермант. А тоже точно его не очень вы-

соко. Скажем сто тысяч цубденов. И то они лежат в пыли. А если он когда-нибудь умрет, — что надо надвяться, не случится...

Биллерь. Ха, ха, ха!

Вассерштейн. Короче: небольшое состояние, но большие потребности и дочери воспитаны для миллионеров. Когда я влюбился в эррей-миль Терминг, я сказал себе: Вассерштейн, теперь ты должен сделаться миллионером. Я взял себя за образец Веймбергера, который за три года перед этим женился на другой дочери Земмана. И вот, я вступил в бой, чтобы поводить эррей-миль Терминг, — я влюбился в большое количество португальских франков.

Биллерь. Влюбился?

Вассершт. Так говорится. Это называется „покупать“. Я покупаю и покупаю, а португальские все падают и падают. Я борюсь.....

Биллерь. И вы проиграли сражение?

Вассершт. Как инерал!

Биллерь (встает и прохаживается). Как из только формы не принимает любовь! Далеко покупает португальский заем.

Вассершт. Да, любезный доктор, я не в состоянии быть больше смитом, — я итти в голову только ее. Я до шпности влюбил-

ся в эту дьявку. Она так красива, так изящна, — у нее волосы, как нить золота!

Бихлерь. Вы впадаете в лиризм.

Вассеритт. Но что я впадаю?

Бихлерь. Я хотеть сказать, что вы выражаетесь, как поэт.

Вассеритт. (глубокозоренный). И теперь все рухнуло: и мои деньги, и эта дьявка! Хотел бы я по крайности сохранить деньги. Но все потерять! Это очень тяжело!

Бихлерь. Если бы вы, г. Вассеритт-ейнх, были философом, вы бы знали, что ваши потери обыкновенное дополнение к другим несчастьям, — с вашими потерями можно еще мириться.

Вассеритт. Извините, но как?

Бихлерь. Если с каменной биржевой игрой связано обладание всеми земельными богатствами, то с несчастной — всевозможных лишений. Рейнбергу везло, вам везло. Это одно и то же.

Вассеритт. Ох гетт, — покажи.

Бихлерь. Вот это вы и должны понимать как философ.

Вассеритт. Но я никакой философ! Совсем напротив. И когда я был теперь в арант, сердце у меня разорвалось на части. Когда я увидел ее рядом стоящую с доктором Самуэль, — ее всю белую, его всю черную... И я при этом думал: Вассеритт-ейнх, если бы

ты тогда подвел контур-лину под порту-
гальские.... Но бьда моя! (вытирает слезу).
Я скорее умел, чтобъ не заботили меня
страданий, и съ отчаянiемъ въ дуиш пошелъ
черезъ Апернскiй мостъ.

Бихлеръ. Что вы!

Вассеритъ. Да. Къ бирже.... Крѣпкое на-
строение съ турецкими душарами.

Бихлеръ (сильно). А я было подумалъ, что
вы хотѣли лишиться себя жизни.

Вассеритъ. А, у меня совсѣмъ другiя заботы!

Бихлеръ. Вѣрно, право, какъ все складри-
вается. Если бы вы правильно повели свою спе-
куляцiю, жизнь трехъ людей сложилось бы иначе.

Вассеритъ. Какъ трехъ?

Бихлеръ. Вы, аррейлингъ Берлина и докторъ
Самуэль.

Вассеритъ. Вы знаете доктора Самуэля?

Бихлеръ. Я его велъ въ этотъ домъ.

Вассеритъ. А я полагаю, что это сдѣлалось
черезъ свидѣлаго комиссионера

Бихлеръ. Самуэль? За кого вы его считаете?
Онъ не такой. Развѣ вы о немъ не слыхали?

Вассеритъ. Слышалъ, - о, да. Адвокатъ. У него
много дѣлъ?

Бихлеръ. Обыкновенно не очень много. Онъ
защитываетъ интересы людей честныхъ.

Вассеритъ. Что, можно съ этого жить?

Бихлеръ. Какое счастье.

Вассеритт. Отлично-быть, хорошо! Фрейлинг
Урлина замечательна, вроде, так же жить, как ее
сестра, орду Дайнберга. Хорошие театры, бри
лианты, театры, концерты. Это называется пр
тратить деньги. А может ли это человек,
живущий своим заработком?... Впрочем, что
я говорю? Дайнберг, конечно, будет ему помо
гать. Такой своей что-нибудь да стоит! Дай
берг может его одолжить при банковском порис
консульстве.

Бихлеръ. Консульство.

Вассеритт. Сделайте одолжение, — такие как
называются порис-консулами. Хорошо, Дайн
берг поддержит его за плечи.

Бихлеръ. Только если Вамуэль допустит до
этого.

Вассеритт. Но есть, как это? Что он сумас
шедший, что не допустит этого? В чем тут
будет острота?

Бихлеръ. ? Вассериттень, вы этого не поймете.

Вассеритт. Возможно, но все таки, он... та
кое счастье этому человеку!

Бихлеръ. Вы ему очень завидуете?

Вассеритт. Я? Но честно, нет. Эмануэль Вас
сериттень не знает зависти. Я испытываю только
сострадание... к себе. Из сострадания к себе
я из многому учился.

Бихлеръ. Много тамъ было народа?

Вассершт. Весь цуконный рядъ оказаль-
четъ Шимману. Много адвокатовъ, патту-
рально... Да, почему не было васъ, г. докторъ?

Бихлеръ (улыбается). Объ этомъ вы можете
догадаться.

Вассершт. Да, правда! Видь, вы крещен-
ный.

Бихлеръ. Раввинъ не выноситъ меня, я это
знаю. Въ своей точки зрѣнiя онъ правъ. И
такъ какъ я не желаю сдѣлать своимъ при-
сутствиемъ благочестивыхъ евреевъ.... (Сив-
иень стучь подвѣхавшихъ экипажей).

Вассершт. Почему собственно вы крести-
лись?

Бихлеръ. Собственно - это васъ не касае-
тъ, любезный. Но я отвѣчаю всегда на вопросы.
Но, что я сдѣлалъ обусловлено моею индиви-
дуальностью.

Вассершт. Индивиди.... Какъ? Этого я более
не понимаю.

Катя (продвѣгаетъ съ лѣвой стороны въ
правыя двери). Они уже здѣсь!

4^е Явленiе.

Бихлеръ, Вассерштейнъ, Яковъ Самуэль,
Церихина, Катя, потомъ Францъ, позднѣе
Шимманъ съ женою, отецъ и мать Самуэль,